

© 2011 г.

А.В. Миронова

КОРОНАЦИИ ХАТШЕПСУТ И ТУТМОСА III: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА

В статье рассматривается взаимосвязь между тремя видами царской коронации эпохи Хатшепсут и Тутмоса III: коронацией младшего соправителя, коронацией фараона после его воцарения и ритуалом коронации, входившим в состав различных древнеегипетских праздников. Проводится анализ коронационных текстов Хатшепсут и Тутмоса III, декора и надписей заупокойного храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри, Красной капеллы, VIII пилона Карнакского храма и храма Ахмену Тутмоса III. Поднимается вопрос о соотношении ритуала коронации с праздниками новолуния, Новым годом, Нехебкау, Опет и Долины.

Ключевые слова: коронация фараона, Хатшепсут, Тутмос III, оракул, новолуние, Нехебкау, Новый год, праздник Опет, праздник Долины, храм Ахмену.

Коронация фараона стоит в ряду важнейших царских ритуалов Древнего Египта, в число которых входили также воцарение правителя, праздники царских побед, хеб-седы¹. Однако среди египтологов нет единого мнения насчет смыслового и процессуального содержания коронации. Это связано прежде всего с проблемой трактовки термина *ḥꜥ(y)-nsw* («царское воссияние»), служившего для обозначения двух *разных* церемоний – восшествие на престол и коронации². По-видимому, ритуал восшествия на престол проводился в день смерти предшествующего правителя³, а ритуал коронации – примерно через 70 дней после восшествия на престол (предположительно столько времени занимали обряды мумификации и погребения предшествующего фараона)⁴.

Начиная с эпохи Нового царства, дата вступления на престол являлась точкой отсчета года правления фараона (условно – «царского года») ⁵. Таким образом, начало «царского года» не совпадало с Новым годом по гражданскому календарю⁶, т.е. с 1-м днем 1-го меся-

---

Миронова Александра Вадимовна – аспирантка Учебно-научного центра египтологии им. В.С. Голенищева Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Altenmüller 1977, 182–183. Хеб-сед (юбилей) – ритуал обновления сил и могущества фараона, отмечавшийся, как правило, в 30-й год его правления и затем каждые следующие три года царствования (Матъе 1956; Uphill 1965).

² Подробнее см. Redford 1967, 8–27.

³ Gardiner 1945, 24.

⁴ Barta 1980, 37–38.

⁵ Gardiner 1945, 23; Redford 1967, 24–25.

⁶ Гражданский год – год, разделенный на три сезона (Разлив, Посев, Жатва – *3ḥt*, *prt* и *šmw* соответственно) по 4 месяца из 30 дней. К 12 таким месяцам египтяне добавили 5 дней, что в итоге давало 365-дневный календарный год (см. Parker 1950; Spalinger 1994; 1994a; Depuydt 1997).

ца сезона Разлива (в условной формуле «I 3ht 1», так далее). В этой связи особый интерес представляет надпись Хатшепсут в ее храме в Дейр эль-Бахри, сообщающей о «воссиянии» царицы в день Нового года еще *при жизни* ее отца Тутмоса I⁷. После смерти Хатшепсут похожий текст был составлен и Тутмосом III, пасынком и племянником царицы: в нем говорится о «воссиянии» Тутмоса III при его отце Тутмосе II во время одного из праздников в честь Амона-Ра⁸. Учитывая, что Хатшепсут заняла престол, оттеснив на второй план законного наследника – своего соправителя Тутмоса III, – возникает вопрос о значении термина «воссияние» в названных текстах.

По мнению К. Зете и А. Гардинера, Хатшепсут, как соправительница Тутмоса III, отсчитывала год своего правления с I šmw 4, т.е. со дня восшествия на престол Тутмоса III⁹. Об этом же говорил Д. Рэдфорд, утверждавший, что запись о «воссиянии» Хатшепсут при ее отце Тутмосе I не отражает реального события, поскольку Хатшепсут не была законным наследником престола; по этой причине день Нового года нельзя принять за точку отсчета года правления царицы¹⁰.

В. Барта показал, что в период соправления двух фараонов начало «царского года» определялось днем коронации *младшего* из соправителей¹¹, а не днем его вступления на престол, как это было при единоличном правлении¹². Следовательно, вышеназванные тексты представляют собой описание коронации Хатшепсут и Тутмоса III как соправителей Тутмоса I и Тутмоса II соответственно; причем в тексте Хатшепсут речь идет о коронации, не проводившейся в действительности (условно – мифическая коронация).

На взгляд Барты, коронацию младшего соправителя (условно обозначим ее – коронация-1) следует отличать от его последующей полноправной коронации (условно – коронация-2), происходившей после смерти предшествующего фараона¹³. Поскольку праздник коронации (Krönungsfest) не имел четкой датировки в гражданском календаре, за его основу, как полагает Барта, следует принять дату коронации-1¹⁴.

Исходя из анализа соотношения календарной даты коронации с астрономическими вычислениями, Барта приходит к выводу, что коронация младшего соправителя нередко приходилась на 2-й день лунного года (например, коронация Сенусерта I, Аменхотепа II, Рамсеса II)¹⁵, а в эпоху Среднего царства этот ритуал старались проводить I 3ht 1, т.е. в день Нового года по гражданскому календарю¹⁶. Кроме того, в эпоху Нового царства коронация фараона могла быть привязана также к какому-нибудь празднику: например, коронация Аменхотепа II как соправителя Тутмоса III приходилась на праздник Хатхор (IV 3ht 1)¹⁷, коронация Хоремхеба – на праздник Опет¹⁸.

⁷Urk. IV, 216–234, 241–265. Перевод текста на рус. яз. И.А. Ладынина см. История Древнего Востока 2002, 61–69.

⁸Urk. IV, 155–166. Перевод текста на рус. яз. И.А. Ладынина см. История Древнего Востока 2002, 69–72.

⁹Sethe 1932, 23; Gardiner 1945, 26.

¹⁰Redford 1967, 21.

¹¹В этом вопросе В. Барта ссылается на запись Берлинского папируса № 15801–15803, где говорится о коронационных ритуалах Аменемхета III в начале его соправления с Сенусертом III (ÄIB I, 138 и 268).

¹²Barta 1980, 38.

¹³Barta 1980, 37–38.

¹⁴Barta 1980, 38.

¹⁵Barta 1980, 38–40. Согласно Текстам саркофагов, во 2-й день лунного года луна является «маленькой» (šr) (СТ II 324–325а), что объясняет выбор этого дня лунного года для проведения коронации младшего соправителя. Кроме того, в календарях Эдфу, Эсны и Дендеры 2-й день лунного года обозначается как время рождения Хора, сына Исиды и Осириса (Edfou 1930, 352.14; Spalinger 1995, 34–35).

¹⁶Барта говорит о шести случаях коронации наследника в Новый год, проводившихся на протяжении XII династии: с эпохи Сенусерта I до Аменемхета IV (Barta 1980, 38).

¹⁷Urk. IV, 1343.10; Schott 1950, 969; Barta 1980, 48.

¹⁸См. надпись статуи Хоремхеба из Туринского музея (Urk. IV, 2117.2–3; 2119.8–10; Gardiner 1953).

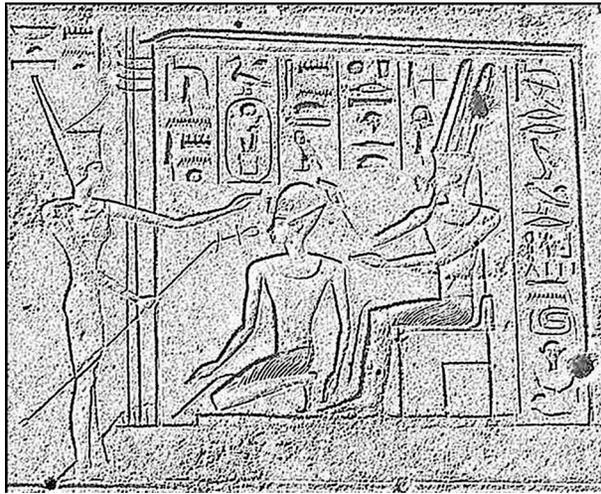

Рис. 1. Сцена с изображением коронации Хатшепсут (Красная капелла, блок 23. Фото К. Leser)

В целом можно заметить, что время коронации-1 выбиралось произвольно, в отличие от коронации-2, привязанной ко дню смерти и погребения предшествующего правителя. Притом тождество день коронации-1 = 2-й день лунного года справедливо для определенного года правления фараона и могло повториться лишь спустя несколько лет (когда 2-й день лунного года приходился на ту же календарную дату гражданского года)¹⁹. В таком случае закономерен вопрос: отмечался ли день коронации младшего соправителя в последующие годы, т.е. стал ли он праздником, и если да, то был ли этот праздник связан с лунным циклом? С какими именно праздниками соотносились коронационные обряды и что представляла собой коронация фараона, проводившаяся во время некоторых религиозных праздников (условно – «праздничная коронация»), таких, как Опет²⁰ и хебсед²¹. Ответ на поставленные вопросы, возможно, дают памятники времени Хатшепсут и Тутмоса III.

В оракуле Красной капеллы Хатшепсут в Карнаке²² сообщается о коронационных обрядах, совершаемых во время торжества в честь Амона-Ра²³. Изображение коронации Хатшепсут находится в VII регистре южной и северной стен капеллы (рис. 1)²⁴, на которых представлены сцены праздников Опет²⁵ и Долины²⁶. Вполне вероятно, указанные сцены коронации отображали коронацию, входившую в программу важнейших праздников Амона-Ра²⁷. Однако неясно, какая именно коронация (коронация-1 или коронация-2) воспроизводилась во время этих праздников.

Как следует из надписей храма Амона-Ра в Карнаке, воцарение Тутмоса III состоялось I *šmw* 4²⁸. Значит, его коронация должна была проводиться примерно III *šmw* 14, т.е. через

¹⁹ См. Barta 1979.

²⁰ Bell 1997, 173.

²¹ Uphill 1965, 380.

²² РМ² II, 66–68. Вскоре после смерти Хатшепсут Красная капелла была демонтирована Тутмосом III, построившим вместо нее новое «гранитное святилище» (рис. 2).

²³ В тексте оракула, в частности, говорится: «Она (т.е. Хатшепсут. – А.М.) одевает знаки Ра, корона Верхнего Египта и корона Нижнего Египта соединяются на голове ее» (*wḥs.s [hkr]w R^c šm^c-s mh-s 3bh t p.s*) (Lacau, Chevrier 1977, 116).

²⁴ РМ² II, 66–68; Lacau, Chevrier 1977, 235–256.

²⁵ РМ² II, 67.

²⁶ РМ² II, 66.

²⁷ Миронова 2009 а, 130.

²⁸ Утк. IV, 177.7; 180.15; 648.9.

70 дней после восшествия на престол. В ряде календарных списков 10-е числа III *šmw* были связаны с праздником «воссияния» (в данном случае – восшествия на престол) Аменхотепа I²⁹. Таким образом, коронация-2 Тутмоса III, скорее всего, *не была* приурочена к празднику в честь Амона-Ра. Неизвестно, проводила ли Хатшепсут свою коронацию-2 одновременно с Тутмосом III – сохранились лишь свидетельства о ее воцарении в период между 2-м и 7-м годами правления Тутмоса III³⁰. При этом заметим, что свой хеб-сед Хатшепсут справляла на 16-м году правления, вероятно, отсчитывая его от года мифической коронации, как от 1-го года единоличного правления³¹. Возможно, свою коронацию-1 Хатшепсут приравнивала к коронации-2, отмечавшей начало самостоятельного правления фараона. Вопрос о полноправной коронации-2 царицы является спорным, поэтому попытаемся выяснить, какое значение имела для Хатшепсут и Тутмоса III коронация-1 и соотносилась ли она с праздниками Амона.

В коронационном тексте Тутмоса III решение о передаче власти фараону провозглашает оракул Амона-Ра во время какого-то праздника этого бога (Urk. IV, 158.8). Видимо, коронация Хатшепсут как соправительницы Тутмоса I также проходила при участии оракула; косвенное подтверждение тому – запись блока № 287 Красной капеллы, согласно которой в «год 2-й, II *prt* 29, третий день праздника Амона» оракулы предсказали получение Хатшепсут власти над Египтом³². Чтобы выяснить связь между оракулом, царской коронацией и праздниками Амона-Ра, следует обратиться к оформлению VIII пилона, построенного Хатшепсут в Карнаке³³ и служившего местом выхода праздничной процессии Опета из Карнака в Луксор (рис. 2).

Декор VIII пилона, относящийся к эпохе Хатшепсут и Тутмоса III, размещен в основном на северной стене пилона (т.е. на его внутренней стороне)³⁴, притом имя Тутмоса II в картушах заменило впоследствии собой имя Хатшепсут, которая была представлена в рельефных сценах³⁵. На стене восточного крыла (верхний регистр) изображена процессия жрецов, несущих барку Амона-Ра; этой композиции предшествует сцена «царского восхождения»³⁶ Хатшепсут к богине Хатхор, после чего царица предстает перед Амоном-Ра и богами Великой эннеады. В другой сцене (нижний регистр) Тутмос I произносит благодарственную речь богам фиванской триады (Амону-Ра, Мут и Хонсу) за признание Хатшепсут законным правителем³⁷.

На стене западного крыла (верхний регистр) представлены композиции, аналогичные сценам восточного крыла: процессия с баркой Амона-Ра, «царское восхождение» Хат-

²⁹ Schott 1950, № 159–160.

³⁰ Schott 1955, 204, 214–215; Hayes 1957, 78–80; Tefnin 1973, 232–242; Murnane 1977, 33.

³¹ Как полагал Э. Хорнунг, свой хеб-сед Хатшепсут отсчитывала от года вступления на престол своего отца Тутмоса I, рассматривая себя его соправительницей (Hornung 1974, 55). У Мёрнейн, однако, за точку отсчета ее хеб-седа принимал год смерти Тутмоса I (Murnane 1981, 373). Вероятно, следует принять промежуточный вариант: Хатшепсут отсчитывала юбилей от последних лет правления Тутмоса I, к которым она приурочила свою мифическую коронацию, приобретавшей тем самым статус законной, что настойчиво пыталась внушить Хатшепсут своим подданным.

³² Lacau, Chevrier 1977, 96, fig. 15, 133–135; Murnane 1977, 33; Dorman 2005, 56. Указанная дата, по-видимому, имеет отношение ко времени правления одного из предшественников Хатшепсут – Тутмоса I или Тутмоса II (см. Dorman 1988, 22–28; 2005, 56, 68, п. 119).

³³ PM² II, 174, plan XIV; Urk. IV, 281.

³⁴ PM² II, 174–175. Цветные фотографии рельефов VIII пилона см. на авторском сайте К. Лезера (K. Leser): http://www.maat-ka-ra.de/english/start_e.htm.

³⁵ Urk. IV, 266; Martinez 1993, 66.

³⁶ Сцены, определяемые как «царское восхождение» (*bs-nsw*), представляли фараона, направляющегося к богу для освящения и обновления своей власти. Такого рода действие имело место, в том числе, во время коронации фараона, празднования его хеб-седа (см., например, рельефы Красной капеллы со сценой «царского восхождения» Хатшепсут в святилища *pr-wr* и *pr-nsr* для проведения обряда коронации (блок 172); рельефы наоса из Пифома времени Рамсеса II, где представлена сцена «царского восхождения во дворец великий» (*bs-nsw r ht-ḥt*) и следующие за этим сцены царского хеб-седа [Myśliwiec 1978, fig. 2]).

³⁷ PM² II, 174 (517); Urk. IV, 270–274.

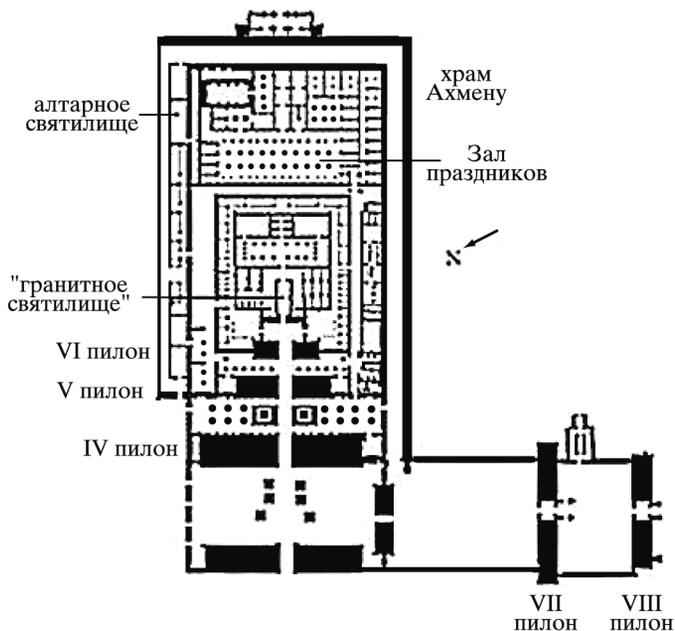

Рис. 2. Схематичный план храма Амона-Ра в Карнаке в эпоху Тутмоса III (Carlotti 2001, pl. I)

шепсут в сопровождении Монту, сцена принятия царя богами и его коронация Амоном-Ра в присутствии богов Уртехекау, Хонсу и Тога, записывающего анналы на юбилейных тростях³⁸.

Таким образом, судя по этим изображениям, итогом праздничной процессии с баркой Амона-Ра было «царское восхождение» Хатшепсут к богам и коронация ее Амоном-Ра, подтверждающая законность коронации при ее отце Тутмосе I. На это указывает и текст речи бога к Хатшепсут над баркой (западное крыло, верхний регистр): «Установил /я/ для [тебя] царскую должность, царь Верхнего и Нижнего Египта [Маат-ка]-Ра, в год 1-й установления [твоего] восшествия. Я отец [твой], [любима ты] /мною/; [восходит ко мне] Величество [Твое] в Дом Великий» (*smn.n./i./n.[t] s'h[t] [n] nsw nsw-bity [M3't-k3]-Rc m rn[pt] t[pt] n s[mnt] [h'(y).t] ink itf.[t] [mrr:t.n]/i/[bs n.i] hm.[t] r pr-wr*)³⁹.

Вероятно, данный текст имеет отношение к явлению того же оракула Амона-Ра из Красной капеллы, признающего легитимность коронации-1 и власть правящего фараона. Текст описания коронации-1 Хатшепсут имеет смысловую связь с праздниками Амона-Ра и, особенно, Опет, поскольку VIII пилон располагался на пути следования праздничной процессии. Скорее всего, рельефы VIII пилона отражают не столько коронацию-1 Хатшепсут, сколько «праздничную коронацию», воспроизводившую коронацию-1 и имевшую место во время Опета или какого-либо другого праздника Амона-Ра.

Как говорилось ранее, коронационные рельефы Красной капеллы также, вероятно, имеют отношение к «праздничной коронации», упомянутой в тексте оракула святилища. Этот текст почти дословно воспроизводится в храме Дейр эль-Бахри (верхняя терраса, северная часть)⁴⁰, где он вновь соотносится с праздниками Амона-Ра (Опет и праздник Долины), представленными на стенах террасы⁴¹. Композиции с изображением мифической коронации Хатшепсут (средняя терраса, северная часть)⁴² расположены практически под

³⁸ PM² II, 174 (519); Martinez 1993, 69–70.

³⁹ Urk. IV, 281.4–8.

⁴⁰ PM² II, 356 (77), plan XXXV; Naville 1908, pl. CLXVI–CLXVII.

⁴¹ PM² II, 357–358, plan XXXV; Naville 1906, pl. CXXII–CXXVI.

⁴² PM² II, 347–348; Naville 1898, 1–2, pl. LVI.

текстом оракула и залами солярного культа, посвященными Амону-Ра, Ра-Хорахте⁴³. По всей видимости, такое соотношение сцен средней и верхней террас несет в себе определенный смысл: мифическая коронация актуализируется в «праздничной коронации» во время праздников Амона-Ра.

Таким образом, анализ декора VIII пилона, Красной капеллы и Дейр эль-Бахри показывает, что мифическая коронация Хатшепсут, вероятно, лежала в основе программы «праздничной коронации» и воспроизводилась в различных праздниках Амона (Опет и праздник Долины). Согласно календарному списку Рамсеса III из храма Мединет Абу, праздник Долины отмечался в день новолуния⁴⁴, к которому, видимо, был привязан и праздник Опет⁴⁵. Следовательно, обновление коронации-1, т.е. «праздничная коронация», было связано с праздником новолуния. Период новолуния считался днем возрождения покойного⁴⁶, ассоциировавшегося с Осирисом, а коронация нового правителя понималась как принятие Хором власти от своего воскресшего отца Осириса⁴⁷, поэтому соотношение коронации с новолунием оказывается вполне оправданным. С другой стороны, проведение обрядов коронации во время солярных праздников указывало также на преемственность царской власти от бога Ра. Напомним, что речь пока идет о времени правления Хатшепсут; остается выяснить, насколько применимо сказанное в отношении Тутмоса III.

* * *

Помимо праздника собственно царской коронации в Египте существовал праздник Нехебкау, имевший отношение к ритуалу коронации фараона; он отмечался I *prt* 1⁴⁸ и в греко-римское время был заменен праздником Коронации Священного сокола⁴⁹. Поскольку сокол ассоциировался с Хором, воплощением которого считался царь, праздник коронации сокола носил царский характер – неслучайно I *prt* 1 в принципе считался лучшим временем для проведения коронационных обрядов и хеб-седа⁵⁰. Заметим, что праздник Нехебкау, как и коронация-1, имел выраженный пропагандистский характер: в ходе его происходило обновление коронации правящего фараона, получавшего атрибуты царской власти⁵¹. Отсюда другое появившееся в греко-римское время название I *prt* 1 – «Новый год Хора» (*wp-rnpt n Hr*)⁵².

В календарном списке Тутмоса III из Карнакского храма Амона-Ра праздник Нехебкау стоит непосредственно после праздника восшествия на престол (Urk. IV, 177), т.е. на том месте, где, по логике, должен был стоять праздник коронации (табл. 1). В то же время ни в одном календаре Тутмоса III не встречается упоминания о его празднике коронации. Видимо, Тутмосу III важно было подчеркнуть свое уподобление Хору, что явственно прослеживается в его коронационном тексте, где Тутмос III, в частности, называет себя «птенцом»-Хором (Urk. IV, 157.3), сыном богов Исида и Осириса. Это замечание позволяет говорить о наличии смысловой взаимосвязи между коронацией-1 Тутмоса III и праздником Нехебкау, который соотносился с мифом о получении Хором власти от Осириса. Весьма вероятно, что при Тутмосе III праздник Нехебкау был своеобразным аналогом праздника коронации; его программа восходила к коронации-1 и носила подчеркнута мифологический характер.

⁴³ PM² II, 362–363, plan XXXVI [4].

⁴⁴ Medinet Habu 1934, pl. 142, col. 135; Schott 1950, № 150.

⁴⁵ Миронова 2008, 144–147.

⁴⁶ Wallin 2002, 75–76.

⁴⁷ Fairman 1958, 80–81.

⁴⁸ Schott 1950, № 82–84, 86; Barta 1982, 389; Spalinger 1990, 289–290.

⁴⁹ Alliot 1948, 208–219; Fairman 1954, 189–192.

⁵⁰ Spalinger 1990, 289–291. В упомянутом ранее календарном списке из Мединет Абу I *prt* 1 обозначен как «день Нехебкау, праздник воссияния царя Верхнего и Нижнего Египта Усер-маат-Ра-мери-Амон (т.е. Рамсеса III. – А.М.)» (Medinet Habu 1934, pl. 162, col. 1191).

⁵¹ Gardiner 1955, 28.

⁵² Edfou 1930, 351. 3–4.

Календарь Тутмоса III из храма Амона в Карнаке (Urk. IV, 177; El-Sabban 2000, 19; Schott 1950, 945)

[...] со времени предков				Общий расход
[название праздника]	[число праздников]	[быки]	Различные хлеба ⁵³	
(утрачено)	(утрачено)			
(утрачено)	(утрачено)			
Ночные подношения, праздники Амона	1[1]	3		
День праздника Амона, совершаемого (букв.: возникающего) ежегодно	11	2		
I <i>šmw</i> 4, праздник воссияния царя Верхнего и Нижнего Египта Мен-хепер-Ра (т.е. Тутмоса III. – А.М.), да живет он вечно	1	1		
I <i>prt</i> 1, день праздника Нехебкау	1			
Новолуние, праздник 6-го лунного дня	[2]8			
Итого	60	6	444	450

Как показал А. Гардинер, значение праздника Нехебкау состоит в том, что он проводился на следующий день после праздников в честь Осириса в месяц Хойак (т.е. IV *šht*)⁵⁴. В последний день этого месяца проходили обряды воскрешения Осириса, во время которого происходило воздвижение столба-*джед*. Следующий день, I *prt* 1, ассоциировался с Хором, получавшим власть от своего покойного отца. С другой стороны, этот день был связан с Нехебкау – богом-змеем, имя которого можно перевести как «Податель титулов» или «Объединитель Ка» (Хора и Осириса)⁵⁵. Из Текстов пирамид следует, что Нехебкау был формой солнечного бога, перед ним и богом Ра объявлялось имя царя; он принимал покойного фараона в обитель богов, либо готовил ему пищу (Pug. § 340b, 346a, 361a, 1708c–f). Иначе говоря, Нехебкау принимал умершего фараона, ставшего Осирисом и погребенного условно 30-го дня Хойака, накануне коронации нового правителя⁵⁶. Стало быть, Нехебкау имел отношение к культу покойного фараона и праздник I *prt* 1 носил заупокойный характер. В то же время, он способствовал укреплению власти фараона и в ряде текстов ассоциировался с Новым годом (I *šht* 1)⁵⁷.

Сведения о характере празднования Нового года содержатся в календарных записях и храмовых рельефах греко-римского времени⁵⁸: в день I *šht* 1 совершался обряд *hnm itn* («единение с солнечным диском»), во время которого лучи солнца освящали, т.е. «соединялись» со статуей главных богов храма (в Дендере – Хатхор, в Эдфу – Хора)⁵⁹. В основе этого обряда лежало представление о рождении на рассвете бога Ра, который по окончании своего ночного путешествия посылает лучи на образ храмового бога, тем самым наделяя его жизнью⁶⁰. Не случайно день Нового года был наиболее предпочтителен для корона-

⁵³ В данной таблице опущены перечисления видов хлебов, указанных в календарном списке, и приводится их общее количество.

⁵⁴ Gardiner 1906, 139.

⁵⁵ Shorter 1935, 41; Sethe 1936, 42; Kees 1956, 293; Frankfort 1958, 104.

⁵⁶ Frankfort 1958, 104.

⁵⁷ P. Cairo JE 86637, rt I, 2; Chassinat 1952, 142.8–13; Spalinger 1994.

⁵⁸ См. рельефы и надписи храмов Дендеры (Mariette 1871–1873; Chassinat 1952), Эдфу (Alliot 1954).

⁵⁹ Подробнее о церемониях Нового года см. Fairman 1954, 183–189; Dumas 1982; Cauville 1995, 60–67.

⁶⁰ Dumas 1982, 467–470; Cauville 1995, 61.

ции, по смыслу соотносившейся с обрядом *hnm itn*: получая освещение своей власти от Амона-Ра, царь соприкасался с оживляющим солнечным светом, исходящим из тела бога; при этом могло происходить обновление золотой субстанции тела фараона⁶¹. Кроме того, коронация младшего соправителя при старшем понималась, вероятно, как принятие Хором власти от Ра. Именно эта коронация, скорее всего, была особенно важна для фараона и потому вполне могла служить прообразом «праздничной коронации».

Коронация наследника, совершаясь при жизни правящего фараона и по его доброй воле, заведомо приобретала легитимный характер – обстоятельство, имевшее первостепенное значение для утверждения позиции нового правителя. В то же время коронация-2 была в значительной степени лишена такой поддержки, поскольку проводилась она уже после смерти предшествующего правителя, можно сказать, независимо от его воли. По этой причине Хатшепсут, оттеснившая от власти законного наследника престола, Тутмоса III, нуждалась в развернутом мифе о своей коронации при жизни Тутмоса I и стремилась воспроизводить это событие во время проведения различных фиванских праздников.

Нельзя сказать определенно, был ли Тутмос III коронован при жизни своего отца. Характерно, что создавая свои коронационные тексты Тутмос III продолжал традицию Хатшепсут: помимо ранее упомянутой записи о коронации Амоном-Ра он оставил еще один текст сходного содержания, начертав его на стене карнакского VII пилона (Urk. IV, 178–181)⁶², возведенного перед VIII пилоном Хатшепсут. Таким образом, события коронации младшего соправителя вновь оказывались косвенным образом соотносенными с праздничной процессией Опета. Значит ли это, что коронация-1 Тутмоса III, как и коронация-1 Хатшепсут, не была проведена на самом деле?

У Мёрнейн полагал, что коронационные тексты Тутмоса III отражали действительный факт его коронации при жизни отца; основанием чему служит следующая фраза из текста VII пилона: «Утвердили для меня царство Обеих Земель, троны Геба и службы Хепри *r-gs* отца моего (т.е. Тутмоса II. – *A.M.*)» (Urk. IV, 180.11–12)⁶³, где составной предлог *r-gs* он переводит как «перед» (*before*)⁶⁴, понимая избрание Тутмоса III на престол в «физическом присутствии» Тутмоса II⁶⁵. В таком случае некогда имевший место в реальности ритуал коронации Тутмоса III как соправителя Тутмоса II впоследствии приобрел выраженный мифологический характер, уподобившись коронационному тексту Хатшепсут. С другой стороны, учитывая, что Тутмос III был сыном побочной царской жены, Исиды, и рано лишился отца⁶⁶, есть основания сомневаться в его короновании при жизни Тутмоса II. Возможно, не желая прерывать традицию соправления и чувствуя необходимость укрепления своей власти, Тутмос III вслед за Хатшепсут создает коронационный миф, а в одном из календарных списков на «законное» место праздника коронации ставит праздник Нехебкау и тем самым соотносит свою власть с Хоровой.

Последнее обстоятельство наводит на мысль, что Тутмос III вообще не отмечал отдельно праздник коронации, который был заменен «праздничной коронацией». То же самое можно отнести и к Хатшепсут, лишенной, скорее всего, коронации-1 и коронации-2 и потому не получившей основание для формирования своего *праздника коронации*. Таким образом, единственным способом для ежегодного подтверждения законности власти царицы было использование в фиванских праздниках ритуала коронации, который имитировал две другие коронации.

Проводя параллели между коронациями Хатшепсут и Тутмоса III, следует в то же время учитывать их смысловые различия, обусловленные индивидуальными предпочтениями

---

⁶¹ Берлев 1979, 53. О смысловой связи ритуала коронации и новогоднего обряда *hnm itn* применительно к эпохе Тутмоса III см. Миронова 2009.

⁶² PM² II, 169–170, plan XIV.

⁶³ Murnane 1977, 117.

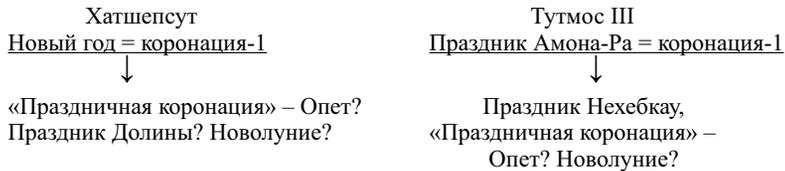
⁶⁴ В этом вопросе Мёрнейн ссылается на Гардинера (Gardiner 1957, 134).

⁶⁵ Murnane 1977, 117.

⁶⁶ Э. Венте и Дж. Харрис установили, что Тутмос III взшел на престол в возрасте 2–13 лет (Wente, Harris, 1992, 11); по мнению Ю. фон Бекерата, Тутмосу III тогда было всего 5 или 6 лет (Beckerath 1994, 112).

каждого правителя. Заметим, что коронационный миф Хатшепсут и основанный, вероятно, на нем ритуал «праздничной коронации» в значительной мере актуализировали солярный аспект фараона как сына Ра. Между тем в коронационном мифе Тутмоса III более отчетливо прослеживаются мотивы осирического характера: обыгрывая имя своей матери, Исиды, фараон уподобляет себя «птенцу»-Хору, сыну богов Исиды и Осириса.

Обобщая сказанное, выделим основные принципы согласования коронации с некоторыми праздниками Древнего Египта. Итак, мифическая коронация Хатшепсут состоялась в день Нового года, а обновление этой коронации, видимо, было приурочено к праздникам Амона-Ра и дню новолуния. Учитывая также смысловые связи между царской коронацией, праздником Нехебкау и Новым годом, можно предположить, что некоторые обряды двух последних праздников вошли в состав программы коронации. Для наглядности представим указанные положения следующим образом:

Параллели между всеми названными праздниками хорошо прослеживаются в декоре храма Ахмену, выстроенного Тутмосом III в Карнаке (рис. 2)⁶⁷. Известно, что закладка Ахмену произошла II *prt* 30, в день новолуния (Urk. IV, 836.1–2)⁶⁸, который стал, тем самым, храмовым праздником: не случайно некоторые праздники, представленные на стенах храма, имели связь с днем новолуния (хеб-сед⁶⁹, праздник Сокара⁷⁰). С другой стороны, II *prt* 30 был еще и 10-м днем «праздника Амона-Ра в Карнаке» (Urk. IV, 836.3), поэтому праздники, изображенные в пространстве храма, оказываются также соотношенными с солярным культом.

П. Барге, однако, полагал, что вся программа декоративного оформления Ахмену была посвящена исключительно обновлению царской коронации⁷¹. Основанием служат два обстоятельства: 1) в надписях северных помещений Зала праздников встречается упоминание о «праздновании в начале года» (*ihhy n h3t rnpt*), который Барге принимает за I *prt* 1 (т.е. праздник Нехебкау), именованного также «Новым годом Хора»⁷²; 2) представленные в храме эпизоды праздников Сокара⁷³, Опет⁷⁴ (ошибочно – праздник Долины), обряда подношения даров предкам некрополя Буту⁷⁵ по своему характеру относились к ритуалу обновления коронации.

Между тем гипотеза Барге не учитывает возможности совмещения в одном храмовом пространстве сцен, имеющих отношение к совершенно разным праздникам. Подобное наблюдается, скажем, в храме Хатшепсут в Дейр эль-Бахри, где в пределах верхней тер-

⁶⁷ РМ² II, 110 (335–336), plan XII [2]; Carlotti 2001.

⁶⁸ Закладка храма состоялась на 24-м году правления Тутмоса III (Urk. IV, 836.2; Barguet 1962, 296–297).

⁶⁹ Матье 1996, 107, 122; Parker 1950, 80, n. 23.

⁷⁰ Праздник Сокара был частью осирических праздников месяца Хойак и отмечался 26 числа (Medinet Habu 1934, pl. 160, col. 1023; Schott 1950, 971; Gaballa, Kitchen 1969, 45–71; Daumas 1975, 958–959). Сокар считался, в том числе, формой Осириса, проходившего в продолжение праздников этапы возрождения после убийства своим братом Сетом; время воскрешения Осириса-Сокара ассоциировалось с периодом растущей луны (Parker 1950, 60; Graindorge 1992; Graindorge-Hérelil 1994, 211, 397–398).

⁷¹ Barguet 1962, 294–295.

⁷² Barguet 1962, 179, 294.

⁷³ РМ² II, 115–118, plan XII [2].

⁷⁴ РМ² II, 110 (335–336).

⁷⁵ РМ² II, 124 (439).

расы размещены сцены Опета и праздника Долины. В то же время такое замечание ни в коей мере не противоречит теории Барге о смысловом единстве упомянутых выше сцен, поскольку праздники Сокара, Нехебаку, Опет имели прямое отношение к царскому культу.

Обратим внимание еще на некоторые рельефные сцены в Ахмену: в северном коридоре храма представлена процессия музыкантов, жрецов, «пророков», несущих Амону-Ра и фараону царские статуи, вазы, цветы, факелы⁷⁶. Данные мотивы, как отмечает Барге, встречаются в ритуале коронации, празднике Долины, Нового года⁷⁷. В целом северная область храма соотносится с солярным культом и Новым годом, поскольку здесь располагалось алтарное святилище, построенное по типу новогоднего святилища и посвященное культу солнечного бога Ра-Хорахте⁷⁸ (рис. 2). К этой части храма примыкает восточная стена Зала праздников, на которой представлены фрагменты сцен праздника Опет (возвращение процессии из Лусора в Карнак)⁷⁹. Изображения участников праздника обращены в сторону алтарного святилища, которое, условно говоря, было конечной целью праздничной процессии. Как показывают рельефы Красной капеллы, заключительным ритуалом Опета была, по-видимому, коронация фараона, проходившая в святилищах Юга (*pr-wr*) и Севера (*pr-nsr*) Карнака (рис. 1)⁸⁰. В таком случае, исходя из проведенной ранее взаимосвязи между ритуалом коронации, Новым годом и солярным культом, алтарное святилище Ахмену можно рассматривать как аналог места проведения коронации.

Таким образом, в определенном соположении помещений и рельефных композиций храма Ахмену прослеживается соотношение ритуала коронации и праздников солярного характера (Опет и Новый год). Кроме того, принимая во внимание особую важность праздника новолуния в Ахмену, мы вновь обнаруживаем, что коронация царя, равно как и праздник Нехебаку, имела связь с днем новолуния. Косвенным подтверждением тому является характер праздника Нехебаку, который ассоциировался с хеб-седом⁸¹ – ритуалом, приуроченным к новолунию.

Подводя итог сказанному, отметим, что в период правления Хатшепсут и Тутмоса III формирование ритуала «праздничной коронации» было обусловлено отсутствием программы праздника коронации, восходившего к ритуалу коронации младшего соправителя или коронации фараона как единоличного правителя. Стремясь узаконить свое положение на престоле, Хатшепсут создала развернутый миф о своей коронации как младшего соправителя Тутмоса I и заложила его в основу коронационных ритуалов, проводившихся во время фиванских праздников Амона-Ра. Эту традицию, по-видимому, продолжил Тутмос III, вынужденный играть при Хатшепсут вторую роль и потому желавший после ее смерти создать собственный миф о коронации в качестве младшего соправителя своего отца, Тутмоса II. Включение этого мифа в программу праздников, носивших одновременно солярный и заупокойный характер (Опет, праздник Долины), демонстрировало преемственность власти фараона от Амона-Ра, Осириса и царских предков и утверждало его статус законного правителя.

Литература

История Древнего Востока 2002: История Древнего Востока. Тексты и документы / В.И. Кузищин (ред.). М., 61–69.

Барлев О.Д. 1979: «Золотое имя» египетского царя // Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов / И.С. Кацнельсон (ред.). М., 41–59.

⁷⁶ Barguet 1962, 181.

⁷⁷ Barguet 1962, 182, n. 1.

⁷⁸ PM² II, 122, room XXXV; Barguet 1962, 203–204. По своему устройству (платформа с лестницей и наклонными стенами) алтарное святилище Ахмену относится к постройкам гелиопольского типа и напоминает святилища птолемеевских храмов, предназначенные для проведения новогодних торжеств (Kees 1949, 427–442; Barguet 1962, 288, 291; Daumas 1982, 471).

⁷⁹ PM² II, 110 (335–336); Pécoil 2000, pl. 80.

⁸⁰ PM² II, 67–68.

⁸¹ Parker 1950, 61–62; Spalinger 1990, 289, 291.

- Матье М.Э.* 1956: Хеб-сед (из истории древнеегипетской религии) // ВДИ. 3, 7–28.
- Матье М.Э.* 1996: Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М.
- Миронова А.В.* 2008: Солярно-лунный цикл в древнеегипетском празднике Опет в эпоху Тутмоса III (XV век до нашей эры) // Гуманитарні студії: Збірник наукових праць. Вип. 4 / А.Е. Конверський (ред.). Київ, 144–147.
- Миронова А.В.* 2009: «Гранитное святилище» Тутмоса III и «солярный алтарь» храма Ахмену: смысловая взаимосвязь // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Вып. IV. 14–16 декабря 2009 / А.С. Балаханцев (ред.). М., 83–84.
- Миронова А.В.* 2009а: Древнеегипетский праздник Опет в эпоху Хатшепсут: ритуал и символика // ВДИ. 4, 124–137.
- Alliot M.* 1948: La fête égyptienne du couronnement du roi au temple d'Edfou sous les rois Ptolémées // CRAIBL. 92, 208–219.
- Alliot M.* 1954: Le culte d'Horus à Edfou au temps des Ptolémées. Vol. I. Le Caire.
- Altenmüller H.* 1977: Feste // LÄ. II, 171–191.
- Barguet P.* 1962: Le temple d'Amon Ré à Karnak: Essai d'exégèse. Cairo.
- Barta W.* 1979: Die ägyptischen Monddaten und der 25-Jahr-Zyklus der Papyrus Carlsberg 9 // ZÄS. 106, 1–10.
- Barta W.* 1980: Thronbesteigung und Krönungsfeier als unterschiedliche Zeugnisse königlicher Herrschaftsübernahme // SAK. 8, 33–53.
- Barta W.* 1982: Nehebkau(-Fest) // LÄ. IV, 388–390.
- Beckerath J. von* 1994: Chronologie des ägyptischen Neuen Reichs (HÄB, 39). Hildesheim.
- Bell L.* 1997: The New Kingdom «Divine» Temple: The Example of Luxor // Temples of Ancient Egypt / B. Shafer, D. Arnold (eds.). L.–N.Y., 127–184.
- Carlotti J.-F.* 2001: L'Akh-menou de Thoutmosis III à Karnak. Étude architecturale. Vol. I–II. P.
- Cauville S.* 1995: Le temple de Dendera. Guide archéologique (IFAO, 12). Le Caire.
- Chassinat É.* 1952: Le Temple de Dendera. Vol. V. Le Caire.
- Daumas F.* 1975: Choiakfeste // LÄ. I, 958–960.
- Daumas F.* 1982: Neujahr // LÄ. IV, 466–472.
- Depuydt L.* 1997: Civil Calendar and Lunar Calendar in Ancient Egypt (OLA, 77). Leuven.
- Dorman P.F.* 1988: The Monuments of Senenmut: Problems in Historical Methodology (Studies In Egyptology, 9). N.Y.
- Dorman P.F.* 2005: The Early Reign of Thutmose III: An Unorthodox Mantle of Coregency // Thutmose III: A New Biography / E.H. Cline, D. O'Connor (eds.). Michigan, 39–68.
- Edfou 1930: *Chassinat É.* Le temple d'Edfou. Vol. V. Le Caire.
- El-Sabban S.* 2000: Temple Festival Calendars of Ancient Egypt. Liverpool.
- Fairman H.W.* 1954: Worship and Festivals in an Egyptian Temple // BJRL. 37 (1), 165–203.
- Fairman H.W.* 1958: The Kingship Rituals of Egypt // Myth, Ritual and Kingship. Essays on the Theory and Practice of Kingship / S.H. Hooke (ed.). Oxf., 74–104.
- Frankfort H.* 1958: Kingship and the Gods. Chicago.
- Gaballa G.A., Kitchen R.* 1969: The Festival of Sokar // Orientalia. 38, 1–76.
- Gardiner A.* 1906: Mesore as First Month of the Egyptian Year // ZÄS. 43, 136–144.
- Gardiner A.* 1945: Regnal Years and Civil Calendar in Pharaonic Egypt // JEA. 31, 11–28.
- Gardiner A.* 1953: The Coronation of King Haremhab // JEA. 39, 13–31.
- Gardiner A.* 1955: The Problem of the Month-names // RdÉ. 10, 9–31.
- Gardiner A.* 1957: Egyptian Grammar. 3 ed. Oxf.
- Graindorge C.* 1992: Les Oignons de Sokar // RdÉ. 43, 87–105.
- Graindorge-Hérel C.* 1994: Le dieu Sokar à Thèbes au Nouvel Empire. T. I: Textes (GOF, 28). Wiesbaden.
- Habachi L.* 1957: Two Graffiti at Sehel from the Reign of Queen Hatshepsut // JNES. 16 (2), 88–104.
- Hayes W.C.* 1957: Varia from the time of Hatshepsut // MDAIK. 15, 78–90.
- Hornung E.* 1974: Studien zum Sedfest. Genève.
- Kees H.* 1949: Ein Sonnenheiligtum Im Amonstempel von Karnak // Orientalia. 18, 427–442.
- Kees H.* 1956: Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. B.
- Lacau P., Chevrier H.* 1977: Une chapelle d'Hatshepsout à Karnak. Le Caire.
- Mariette A.* 1871–1873: Dendérah: description générale du grand temple de cette ville. Vol. III–IV. P.
- Martinez Ph.* 1993: Le VIIIe Pylône et l'axe royal du domaine d'Amon // Les Dossiers d'Archéologie. 187, 64–71.
- Medinet Habu 1934: Medinet Habu. The Calendar, the «Slaughterhouse», and Minor Records of Ramses III / J.H. Breasted (ed.). Vol. III (OIP, 23). Chicago.

- Murnane W.* 1977: *Ancient Egyptian Coregencies* (SAOC, 40). Chicago.
- Murnane W.* 1981: *The Sed Festival: A Problem in Historical Method* // MDAIK. 37, 369–376.
- Myśliwiec K.* 1978: *Le naos de Pithom* // BIFAO. 78, 171–195.
- Naville E.* 1898: *The Temple of Deir el Bahari*. Vol. III. L.
- Naville E.* 1906: *The Temple of Deir el Bahari*. Vol. V. L.
- Naville E.* 1908: *The Temple of Deir el Bahari*. Vol. VI. L.
- Parker R.A.* 1950: *The Calendars of Ancient Egypt* (SAOC, 26). Chicago.
- Pécoil J.-F.* 2000: *L'Akh-menou de Thoutmosis III à Karnak: La Heret-ib et les chapelles attenantes. Relevés épigraphiques*. P.
- Redford D.B.* 1967: *History and Chronology of the Eighteenth Dynasty of Egypt*. Toronto.
- Schott S.* 1950: *Altägyptische Festdaten*. Wiesbaden.
- Schott S.* 1955: *Zum Krönungstag der Königin Hatschepsut* // NAWG. 6, 195–219.
- Sethe K.* 1932: *Das Hatshepsut-Problem*. B.
- Sethe K.* 1936: *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*. T. II. Glückstadt.
- Shorter A.W.* 1935: *The God Nehebkau* // JEA. 21, 41–48.
- Spalinger A.* 1990: *A Remark on Renewal* // SAK. 17, 289–294.
- Spalinger A.* 1994: *Calendars: Real and Ideal* // *Essays in Egyptology in Honor of Hans Goedicke* / B. Bryan, D. Lorton (eds.). San Antonio, 297–308.
- Spalinger A.* 1994a: *Thot and the Calendars* // *Revolutions in Time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics* / A. Spalinger (ed.). San Antonio, 45–60.
- Spalinger A.* 1995: *The Lunar System in Festival Calendars: From the New Kingdom Onwards* // BSEG. 19, 25–40.
- Tefnin R.* 1973: *L'an 7 de Thoutmosis III et Hatshepsut* // CdÉ. 48, 232–242.
- Uphill E.* 1965: *The Egyptian Sed-festival Rites* // JNES. 24, 365–383.
- Wallin P.* 2002: *Celestial Cycles. Astronomical Concepts of Regeneration in the Ancient Egyptian Coffin Texts*. Uppsala.
- Wente E.F., Harris J.* 1992: *Royal Mummies of the Eighteenth Dynasty: A Biologic and Egyptological Approach* // *After Tutankh'amun: Research and Excavation in the Royal Necropolis at Thebes* / C.N. Reeves (ed.). L., 2–20.

CORONATION OF HATSHEPSUT AND TUTMOSE III: ANALYSING THE POLITICAL MYTH

A. V. Mironova

The paper explores the interrelation of three types of coronation under Hatshepsut and Tutmose III: coronation of the successor during the reign of his predecessor (coronation-1), coronation of the pharaoh after his accession to the throne (coronation-2) and coronation as one of the rites of the religious festivals («festival coronation»). The author tries to find the sources of the coronation rites performed over Hatshepsut depicted in the seventh register of the Red Chapel in Karnak. In all probability, the reliefs depict the «festival coronation» performed during the Opet festival and the Feast of Valley represented on the walls of the chapel. Modern research has shown that the «festival coronation» was a sacred reminiscence of the mythical coronation of Hatshepsut as a successor; the conclusion is based on parallels drawn between decoration of some Hatshepsut's constructions (the Temple of Deir el-Bahri, the Red Chapel, the VIII Pylon of the Karnak Temple) and the texts of oracle carved on the walls of these monuments.

An analysis of Tutmose III's texts and the decoration of his Akhmenu temple makes it probable that coronation of the ruler was semantically connected with the Nehebkau festival, Opet festival, Heb Sed and the New Moon Festival. The author comes to the conclusion that Hatshepsut and Tutmose III did not celebrate the coronation festival as such, the latter having been substituted with the «festival coronation» as a part of various Theban festivals. There were, however, certain semantic differences between «festival coronations» of these two rulers, Hatshepsut putting emphasis on the solar aspect of the ruler as son of Re and Tutmose III on his identification as son of Osiris.